

Линь Цинсяо задышался, ему было больно, и у него не было сил отпихнуть Луо Ханя. Линь Цинсяо присел на бок, чтобы восстановить дыхание, а Луо Хань обняла его за колени и посмотрела на него издали.

Он выглядел очень неуютно. Луо Хань тоже вздохнула. Хозяйка заставила его выкопать внутреннюю алхимию, и на него обрушилось пятьдесят небесных громов. После этого он упал в пропасть без всякой подушки. Линь Цинсяо смог выжить. Это просто чудо.

Луо Хань подумала, что перед уходом дерево Бодхи поспешило всучить ей кулон в форме листа, сказав, что это хранилище с несколькими спасительными предметами, которые можно использовать во время кризиса. Луо Хань подумала, что дерево бодхи больше всего боялось ее смерти. Раз оно дало ей спасительные предметы, значит, в большинстве случаев там были и лекарства от травм.

Луо Хань сняла кулон с шеи, кулон был кристально чистым, на нем отчетливо проступали прожилки, как будто это был настоящий лист. Луо Хань долго возилась с ним, но с отчаянием обнаружила, что не может его открыть.

Для открытия хранилища требовалась аура, но Луо Хань не практиковалась, откуда же ей было взять ауру?

Линь Цинсяо заметил ее движение и, открыв глаза, безразлично посмотрел на нее. Луо Хань немного смутилась под взглядом Линь Цинсяо. Она протянула Линь Цинсяо кулон в виде листа Бодхи и сказала: "Это хранилище, данное мне старейшинами, но я не могу его открыть. Можешь ли ты открыть его для меня?"

Линь Цинсяо с шумом проигнорировал ее и снова закрыл глаза. Луо Хань уже собиралась заговорить, как вдруг поняла, что, кажется, чувствует листок.

Движением мысли она тут же вошла во внутренний мир листа Бодхи. Внутри было множество бутылочек и баночек, Луо Хань не решилась брать их вслепую, откупоривая пробки одну за другой, осторожно ощущая дыхание внутри.

Она - Дао Неба, и она рождена, чтобы чувствовать все вещи.

Луо Хань была занята ощупыванием хранилища, некоторое время никто не разговаривал, и наступила тишина. Линь Цинсяо пытался восстановить поврежденные внутренние органы с помощью духовной энергии, и от этого в конечностях появилась сильная боль. Такую боль нельзя назвать невыносимой, но Линь Цинсяо не мог понять, почему он должен ее терпеть.

Родители, члены семьи, друзья, младшие сестры - все они бросили его в трудную минуту. Раньше он отчаянно тренировался, заставляя себя быть совершенным во всем, в обмен на одобрение родителей. Теперь он понял, что в душе он всего лишь непопулярный человек второго сорта.

Он никогда не сравнится с Линь Чоньюем и не получит настоящего признания. В таком случае, в чем смысл его упорства, в чем смысл того, что он сейчас страдает от сильной боли?

Зачем ему жить?

В сердце Линь Цинсяо постепенно вырос демонический барьер, и духовная энергия устремилась по телу, еще больше разрывая уже поцарапанный меридианный импульс. Он погрузился в некое опустошение, как вдруг до него донесся приятно удивленный голос: "Нашла!"

Ее голос был мягким и приятным, словно между ее словами была заключена необъяснимая глубокая техника, она внезапно пробудила Линь Цинсяо от состояния, когда он был похож на дьявола, а не на дьявола. Линь Цинсяо открыла глаза и увидела, что это все еще она, неизвестная и очень шумная женщина.

Луо Хань взяла нефритовый флакончик и протерла его о Линь Цинсяо, глядя на него яркими глазами: "Это может исцелить?"

Линь Цинсяо взглянул на него и легкомысленно сказал: "Конечно, может, эссенция десятитысячелетнего дерева Бодхи".

Луо Хань тут же радостно вложила нефритовую бутылочку в руку Линь Цинсяо и сказала: "Вот и хорошо, можешь поскорее попробовать".

Линь Цинсяо не был готов, и она действительно была вложена в ее руки. Линь Цинсяо бросил на нее удивленный взгляд: "Отдать мне?"

"Конечно." Луо Хань открыла глаза и посмотрела на него, полный ожидания: "Ты быстро попробуй. У меня еще есть несколько бутылок, а после выпивки будет еще больше".

Линь Цинсяо не двигался с места. Он посмотрел на Ло Хань и спросил: "Ты знаешь, что такое сущность дерева Бодхи?"

Луо Хань действительно не знала. Она подумала, что здесь есть что-то особенное, и смиренно спросила: "Что это?"

Ее взгляд был слишком откровенным, как будто она не знала, насколько ценна десятитысячелетняя эссенция дерева Бодхи. Линь Цинсяо закрыл глаза, нефритовый флакон медленно поплыл и снова упал в руки Луо Хань: "Эта вещь очень ценная, положи ее подальше и впредь не показывай другим".

Луо Хань не понимала, но Линь Цинсяо знал, насколько драгоценна эссенция дерева Бодхи. Не стоит называть её дорогой, ведь о ней ходят только легенды.

Эссенция, сконденсированная из дерева бодхи в сердце мира, может воскрешать мертвых и очищать разум. Всего одной капли достаточно, чтобы вызвать переполох в Шести царствах.

Женщина достала целую бутылку и протянула ему.

Даже не знаю, назвать ее наивной или глупой.

Луо Хань не ожидала, что причина будет именно в этом. Она предполагала, что подарки от дерева Бодхи будут неплохими, но, глядя на Линь Цинсяо, их ценность могла оказаться выше, чем она думала.

Луо Хань с силой впихнула бутылку в руку Линь Цинсяо и тут же отпрянула: "Тебе это нужно больше, чем мне. К тому же, я не позволю взять их просто так".

Луо Хань знала, что Великий Король Демонов Цингуй был горд. Если бы её отдали просто так, он бы ни за что не согласился, поэтому Лу Хань просто сказала, что это была сделка: "Я продаю тебе лекарство, но не собираю денег. Долги надо отдавать работой. Как насчет того, что у меня сейчас нет сил, чтобы защитить себя. Ты можешь использовать эту бутылку с лекарством в качестве телохранителя в течение одного года".

Луо Хань все еще думает о смертном, и ее род все еще находится в единицах лет, и ей даже кажется, что у нее большой рот. Линь Цинсяо действительно не знал, что хочет сделать Луо Хань. Он слегка пошевелил пальцами, и нефритовая бутылка повисла в воздухе, не касаясь его тела.

"Это совсем не одно и то же".

"Тогда сам прикинь, как долго, по-твоему, защита меня может стоить стоимости этой бутылочки с эссенцией, и как долго. Это всегда должно быть хорошо?"

Луо Хань чувствовала, что она просто совесть отрасли. Как работодатель, она действительно попросила телохранителя назначить цену.

Линь Цинсяо растерянно посмотрел на Луо Хань. В прошлой жизни он никогда не испытывал таких чувств, как потеря, нерешительность, слабость и т.д. В его мире существовали только планы.

Разница лишь в том, что некоторые планы должны быть успешными, а некоторые - нет.

Женщина, стоявшая перед ним, совершенно не вписывалась в эти планы, и Линь Цинсяо не мог судить о ней даже по прошлому опыту. Линь Цинсяо долго смотрел на Луо Хань и снова спросил: "Что ты хочешь сделать?"

"Ничего." Луо Хань посмотрела на него, наклонила глаза и улыбнулась: "Я здесь ради тебя, и мое единственное желание - спасти тебя".

Луо Хань не знала, примет ли он эту причину, потому что Линь Цинсяо долго смотрел на нее, и наконец закрыл глаза, не говоря ни да, ни нет. Луо Хань не могла понять мысли большого дьявола, поэтому ей пришлось поместить эссенцию дерева бодхи в хранилище на земле, чтобы доказать, что у нее действительно много.

Линь Цинсяо нехотя согласился, но использовал только полфлакона.

Хотя он не выглядел холодным, но Луо Хань догадалась, что он чувствовал, что это было зарезервировано старейшинами для её жизни, поэтому он старался использовать его как можно меньше. Половина бутылки должна быть наименьшим количеством, которое может спасти его жизнь.

Луо Хань не знала, что ответить, ведь этот дьявол был далеко не таким, как она себе представляла.

Она думала, что он демон, но на самом деле он был больше похож на ****, чем все боги; она думала, что он чрезвычайно враждебен и убийственен, но он придерживается своих принципов, и когда на кону стоит его жизнь, на него возлагают столько эссенции дерева бодхи. При ней он просто сказал ей: "Убери это, не показывай перед другими".

Он столько раз разочаровывался, ему подменили биологического отца, ему пролила кровь биологическая мать, его обманывала и издевалась приемная мать, его смертельно ранила хозяйка. Очевидно, что именно он более всего подходит для того, чтобы предать мир бессмертных и отомстить дьяволу.

Но он этого не сделал. Хотя в поздний период книги он потемнел, стал откровенным безумцем, но нельзя отрицать, что он по-прежнему очень хороший император.

Луо Хань снова вздохнула. Почему же главная героиня выбрала мужчину? Главный герой-мужчина вырывает ее сердце и почки, благоволит к другим женщинам. А главная героиня все равно возвращается к нему снова и снова. Что не так с Линь Цинсяо?

Неразгаданная загадка.

Линь Цинсяо сидел в пещере и добывал эссенцию липового дерева, а Луо Хань наблюдала, как быстро заживает его рана. В течение трех дней и трех ночей Луо Хань несколько раз засыпала, а когда проснулась в последний раз, то увидела, что Линь Цинсяо сидит в пещере, как фея во сне, холодный и благородный, не запятанный мелкой пылью воздух.

Луо Хань только что проснулась, в ее голове все еще царил хаос, и когда она увидела это, то

спросила: "Твоя рана зажила?"

"Все в порядке". Линь Цинсяо сказал, ей лицо слегка выпрямилось: "Благодать капающей воды вернется весной. Я буду помнить о твоей милости, чтобы помочь. В ближайшую тысячу лет мне не о чем будет вас просить".

Луо Хань не знала, что и думать, и промолвил: "В том числе и о двойном востановление?"

<http://tl.rulate.ru/book/92594/3172434>